

Робер Стёкерс

ЭВОЛА И ШПЕНГЛЕР

Оригинал: Robert Steuckers. Evola & Spengler

Источник: <https://counter-currents.com/2010/09/evola-spengler/>

Перевод с французского языка на английский Грега Джонсона

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Юлиус Эвола (1898-1974)

Я по просьбе издателя Лонганези перевел с немецкого языка ... большой и знаменитый труд Освальда Шпенглера «Закат Европы». Это дало мне возможность указать во введении смысл и границы этой работы, которая в свое время была всемирно известной.

Этими словами начинается серия критических абзацев о Шпенглере в «Пути киновари» Юлиуса Эвола (стр. 177). Эвола воздает должное немецкому философу за то, что тот отбросил «прогрессивистские и историцистские фантазии», показывая, что стадия, достигнутая нашей цивилизацией вскоре после Первой мировой войны, была вовсе не вершиной, а, наоборот, «сумерками». Из этого Эвола понял, что Шпенглер, особенно благодаря успеху его книги, позволил выйти за пределы линейной и эволюционной концепции истории. Шпенглер описывает оппозицию между культурой и цивилизацией: «первый термин указывает для него на формы или фазы качественной, органической,

дифференцированной и живой цивилизации, а второй указывает на формы цивилизации рационалистической, городской, механической, бесформенной, бездушной» (стр. 178).

Эвола восхищался негативным описанием цивилизации, которое дает Шпенглер, но критически относится к отсутствию последовательного определения культуры, потому что, по его словам, немецкий философ оставался пленником определенных интеллектуальных схем, присущих современному времени. «Чувство метафизического измерения или трансцендентности, представляющее сущность всей истинной Культуры, у него совершенно отсутствовало» (стр. 179). Эвола также упрекает Шпенглера в плюрализме. Для автора «Заката Запада» цивилизации многочисленны, различны и прерывисты по сравнению друг с другом, каждая из которых представляет собой замкнутую единицу. Для Эволы эта концепция справедлива только для внешних и эпизодических аспектов различных цивилизаций. Наоборот, продолжает он, за множественностью форм цивилизации необходимо осознать разницу между цивилизациями (или фазами цивилизации) «современного» типа и в корне отличающимися от них цивилизациями (или фазами цивилизации) «традиционного» типа. Множественность существует только на поверхности; в основе же лежит фундаментальное противопоставление современности и Традиции.

Затем Эвола упрекает Шпенглера в том, что он находился под влиянием немецких постромантических виталистических и «иррационалистических» течений мысли, получивших свое наиболее полное и радикальное выражение в творчестве Людвиг Клагеса. Подчеркивание ценности жизни напрасно, объясняет Эвола, если жизнь не освещена подлинным пониманием мира первоисточников. Таким образом, то погружение в экзистенциальность, в Жизнь, которого требуют Клагес, Боймлер или Крик, может оказаться опасным и инициировать регрессивный процесс (заметим, что эволианская критика отличается от немецких интерпретаций точно по тем же критериям, которые мы выдвигаем, говоря о восприятии творчества Бахофена).

Эвола считает, что этот витализм заставляет Шпенглера говорить «вещи, заставляющие краснеть» о буддизме, даосизме, стоицизме и греко-римской цивилизации (которая для Шпенглера является просто цивилизацией «телесности»). Наконец, Эвола не принимает шпенглеровскую оценку «фаустовского человека», фигуры, рожденной в эпоху Великих географических открытий, Возрождения и гуманизма; согласно этому временному определению фаустовского человека влечет скорее к горизонтальному, чем к вертикальному движению. В отношении цезаризма, политического феномена эпохи масс, Эвола разделяет со Шпенглером его негативную оценку.

Освальд Шпенглер (1880-1936)

Таким образом, страницы, посвященные Шпенглеру в «Пути киновари», весьма критичны; Эвола даже делает вывод, что влияние Шпенглера на его мысль было нулевым. Таково мнение аналитика Шпенглера и Эволы Аттилио Кукки (в «Evola, Tradizione e Spengler», Orion, № 89, 1992). Для Кукки Шпенглер повлиял на Эволю, особенно в его критике концепции «Запада»: утверждая, что западная цивилизация – это не цивилизация, а единственная существующая цивилизация, Шпенглер релятивизирует ее, как обвиняет Генон. Эвола, внимательный читатель Шпенглера и Генона, сочетал элементы шпенглеровской и геноновской критики. Шпенглер утверждает, что фаустовская западная культура, начавшаяся в десятом веке, пришла в упадок и переросла в цивилизацию, которая заморозила, истощила и убила ее внутреннюю энергию. Америка уже находится на этом заключительном этапе оторванной от опоры на сельское хозяйство и чисто технологической цивилизации.

Именно на основе шпенглеровской критики цивилизации Эвола позже развил свою критику большевизма и американизма: если цивилизация – это сумерки для Шпенглера, то Америка – крайний Запад для Генона, то есть безбожие, доведенное до крайних последствий. В Эволе, несомненно, сочетаются аргументы Шпенглера и Генона, даже если в конце концов геноновские элементы доминируют, особенно в 1957 году, когда Лонганези опубликовал издание «Закат Европы» с предисловием Эволы. С другой стороны, шпенглеровская критика политического цезаризма встречается, иногда дословно, в книгах Эволы «Фашизм: критика справа» и «Люди и руины».

Доктор Х. Т. Хансен, автор введения к немецкому изданию книги «Люди и руины» (Menschen inmitten von Ruinen [Tübingen: Hohenrain, 1991] – также доступно в английском переводе – прим. ред.), подтверждает догадки Кукки:

шпенглеровские идеи можно найти в общих чертах в «Людах и руинах», в частности идея о том, что государство есть внутренняя форма, «бытие-в-форме» нации; идея о том, что упадок измеряется степенью того, как фаустовский человек стал рабом своих творений; машина толкает его по пути, с которого он никогда не сможет свернуть и который никогда не даст ему покоя. Лихорадочность и бегство в будущее – вот черты современного мира («фаустовского» у Шпенглера), которые Генон и Эвола осуждают с равной силой.

В «Годах решений» (1933) Шпенглер критикует цезаризм (на самом деле гитлеровский национал-социализм) как продукт демократического титанизма. Эвола написал предисловие к итальянскому переводу этой работы после очень внимательного ее прочтения. Наконец, «прусский стиль», возвеличенный Шпенглером, соответствует, по Хансену, эволианской идее «аристократического порядка жизни, устроенного иерархически в соответствии со служением». Что же касается необходимого превосходства Большой Политики над экономикой, то эта идея присутствует у обоих авторов. Таким образом, влияние Шпенглера на Эволу не было нулевым, вопреки тому, что сам Эвола говорит в «Пути киновари».

Источник: *Nouvelles de Synergies européennes, no. 21, 1996.*

Примечание. «Путь киновари» Эволы теперь доступен в английском переводе от *Arktos Media*.

Библиотека Велесова Слобода, 2024 г.